

* * *

над пустырями тлеют фонари
начнется ночь почти на раз-два-три
но я готова к этой длинной ночи
ведь тот, кто в память прочно заколочен
возникнет и со мной поговорит

уже туман над городом взошёл
а я сижу в пространстве небольшом,
готовясь к появлению абонента,
которого спрошу: «Тогда зачем ты?»
И он ответит: «Чтобы хорошо».

ЮЛИИ АУГ

Всякой бабе положено плакать.
Сколько за год дождей утекло.
Льдом покрылась ноябрьская паперть –
Так молись головой о стекло.

От холодной воды, как у прачки,
Навсегда загрубеет ладонь.
Так, почуяв грядущую скачку,
Вздрогнет взмыленный загнанный конь.

Здесь был дом, где те пятеро жили.
Не целуй эту землю в горсти.
Не молись за грехи за чужие –
Ты свои-то сперва отпусти.

Но в промёрзшую стылую пору
Огонька вдалеке не видать.
Вот такие тебе Холмогоры –
Персональная благодать.

ХОЗЯЙКА

Даниле Давыдову

там где горы качаются есть гора
если ты взойдешь на ней до утра
то узнаешь, где зреет сила
ни о чём тебя не просила

и когда ты в шкатулке унёс отказ
мою стыдь мою зелень из боли глаз
то шкатулка легла в могилу
и дописан был главный сказ

мои стены помнят как бил тесак
как мой крик оседал в голубых лесах
где поют вековые сосны
и горит самоцветов россыпь
жадно входишь в мою гору
погоди погоди скоро

ты окончил ночь на моей щеке
небо стало розовым вдалеке
мы закончились навсегда
начиналась вокруг беда

но она оказалась праведной
все цветы твои были каменные
изначально и были каменные
малахит самоцветы руда

МРАКОБОРЦЫ

Григорию Горнову

Распускаясь иглами в животе,
Тебя мучают мысли о темноте.
Нет, не тени о смерти и сне, но те,
Что за дверью беззвучно дышат.
Постучится мрак – не спеши открыть.
Он тобой задумал могилы рыть.
И потянет с крыльца в свою волчью сыть,
И задует звезду над крышей.

Словно в плоть вворачиваются щипцы,
Поселяют боль, наведя рубцы.
Будто в море падают мертвецы
И ложатся на дно вповалку.
Наступает мрак – не проси огня,
Но засмейся и вдруг позови меня.
Я приду, бестолковой строкой звеня,
Принесу с собой зажигалку.

И когда на запястье взойдёт ожог,
Нам навек станет ясно и хорошо,
Впереди у нас сладостный посошок.
Не сомнётся трава под нами.
И когда архангел в свой затрубит рожок,
Мы с тобой купим водки и пирожок,
И взойдёт рассвет на лугу чужом,
Но над нашими головами.